

Технический прогресс, что ни говорите, существенно усложняет жизнь вампиров. По крайней мере тех из них, которые имеют родственников среди числа людей, жаждущих общения... «Хм... жаждущих», — я улыбнулась этой аллегории, пришедшей на ум, и легонько коснулась клавиатуры, отправляя электронное письмо Рене.

Руки Эдварда на долю секунды замерли над клавишами рояля, и музыка полилась снова. Прекрасная музыка.

Он улыбнулся мне и бросил быстрый, исполненный нежности взгляд из-под полуопущенных ресниц на Несси.

Малышка, сосредоточенно нахмурив брови, листала тяжелый фолиант из обширной библиотеки Карлайла, сидя прямо на полу, сложив ноги по-турецки.

Читая, она задумчиво пропускала длинные бежевые ворсинки ковра сквозь пальчики, словно хотела приласкать пушистого зверя. Я догадывалась, о чем она грустит. Да, так и есть. Ренесми взглянула на меня, и я подумала, что не надо обладать какими-то сверхъестественными способностями, чтобы прочесть в ее огромных, печальных глазах невысказанный вопрос: «Где Джейкоб?»

— Милая, он придет очень скоро, — опередил меня Эдвард.

Джейку нужно было уладить кое-какие дела в резервации. Через пару дней он обещал вновь к нам присоединиться.

Несси глубоко вздохнула. Конечно. Ведь время для нее течет совсем по-другому. Наверное, два дня — это невыносимо долго.

— Джейк тоже грустит без тебя, родная, — я быстро подалась к ней, и, присев рядом, осторожно заключила ее в свои объятия. Укачивая Несс, я прижала ее головку к своему плечу, уговаривая:

— Он точно не оставит тебя, малышка. Никогда. — И это было неоспоримо. Мы все понимали, что Джейкоб тоже страдает вдали от Несс и постарается как можно быстрее вернуться. И пусть. Несмотря на то, что Розали снова будет ворчать — мне так будет спокойнее. Гораздо спокойнее.

— Ему обязательно нужно записаться в школу! — воскликнула Ренесми, тревожно ерзая на месте. Я бросила взгляд на книгу, которую она штудировала, и все сразу стало понятно — «Антология американской литературы» начала прошлого века была раскрыта на страницах с биографией Теодора Драйзера. Писателю не повезло — он родился в маленьком городке, в семье обанкротившегося предпринимателя, с детства познал голод, бедность и нужду. Оставив школу, Драйзер много и тяжело зарабатывал себе на жизнь, что позднее отразилось на тематике его произведений.

Эдвард не вполне тактично усмехнулся, и я поняла, что он совсем невысокого мнения об умственных способностях Блэка.

«Это нечестно, милый! — „громко“ подумала я. — Если бы Джейк прожил на Земле добрую сотню лет и обладал такой же совершенной памятью»... Эдвард ответил вслух и мне и Несси:

— Где-то здесь должны проживать потомки индейцев-алгонкинов, а если так, то должна быть и школа. В обычную школу Джейк не пойдет. — Хм... Это точно. Уж я-то его знаю.

— И вообще, сомневаюсь, что он захочет вернуться к учебе, — подвел черту Эд.

— Но, мы должны убедить его! — восторженно воскликнула дочь. — Мамочка, вы же мне поможете в этом?

Я рассмеялась, угадывая в ней такие знакомые горячие порывы:

— Ну, конечно, дорогая! — Я обняла ее еще крепче, зарываясь лицом в прохладные шелковистые волосы, вдыхая такой родной и самый прекрасный на свете запах корицы и яблока.

Солнечный свет, льющийся в огромное панорамное окно, сияющим вытянутым прямоугольником расстился по полу гостиной, яркими бликами отражался от крышки рояля, от клавиш и книжных обложек, наполняя гостиную волшебным свечением. Я умиротворенно зажмурилась.

— В скором времени нам всем предстоит подумать об учебе, — заметил Эдвард, возвращаясь к прерванному этюду.

«Ну, конечно, мистер Эдвард Каллен, — хмыкнула я про себя, — мог бы и не утруждать себя напоминанием, что мне предстоит самое первое в моей жизни обучение в колледже!»

Эдвард снова улыбнулся, приподняв один уголок губ, вероятно вспоминая, как я заставила понервничать всю семью, едва не сорвав собеседование и тестирование в Дармуте.

Этот колледж сразу же поразил мое воображение, хотя, как утверждал мой всезнающий муж, он и является самым маленьким из всех колледжей — членом Лиги плюща. Но, надо ли говорить, что Дармут вполне оправдывал свой высокий статус элитного учебного заведения? Будь я человеком, наверное, сошла бы с ума от этой невозможной пафосности. Да что там говорить — если бы я оставалась человеком, я бы и мечтать не могла о зачислении сюда. Не зря Чарли волновался и сомневался, когда мы сообщили ему о своем решении.

Эдвард и Элис едва убедили его в том, что при необходимости, репетиторы подтянут мой уровень знаний до необходимого. Что ж... думаю, спустя время, я смогу торжественно вручить ему шапочку выпускника. Осталось определиться с факультетом. Я знаю, что Эд хотел бы изучать архитектуру, но я склоняюсь к чему-то более... гуманитарному. А он последует за мной, что бы я ни выбрала. В этом даже не стоит сомневаться. Мистер и миссис Эдвард Каллен — неразлучны.

Джас и Элис, на этот раз, будут осваивать язык компьютерного программирования, Розали и Эмметт — для разнообразия раздумывают над тем, что бы осчастливить своим присутствием бизнес-школу в Ганновере.

Все идет своим чередом: Карлайл недавно возглавил отделение травматологии в одной из государственных клиник Ганновера. Конечно, с его знаниями и опытом его были бы рады принять самые престижные частные клиники штата, но Карлайл всегда следовал лишь своему призванию — помогать людям.

Эсми занимается обустройством нашего нового пристанища, стараясь привнести в него атмосферу уюта Форкса, поэтому в интерьере нашего общего дома, помимо теплых бежевых оттенков, появились зеленые и коричневые акценты.

В общем, на новом месте мы дружно погрузились в повседневные хлопоты, будто и не было тех страшных мгновений, когда жизнь каждого из нас висела буквально на волоске. По негласному

правилу о Вольгури никто не заговаривал, но, порой, я все же чувствовала странное напряжение, которое концентрировалось вокруг Элис. И тогда настроение мое портилось на несколько дней кряду, и родные, видя это, всячески старались меня отвлечь от хандры. Даже Джейкоб старался, изо всех сил, вытягивая меня на охоту по надобности и без оной.

На охоту нам приходилось выбираться почти к самой канадской границе, потому что единственной, но существенной проблемой было сезонное нашествие туристов в Нью-Гемпшир. Их привлекала знаменитая «Аппалачская тропа». И порой, находились такие беспечные смельчаки, что, минуя заповедники, забредали к самой границе наших владений.

Наш новый дом, который Карлайл приобрел заранее, находится в 80 милях от океанического побережья в густом лесу — Каллены не изменяют своим привычкам.

Впервые попав сюда, я задумалась: буду ли я скучать по сумрачному, дождливому Вашингтону? Или по знойной, солнечной Аризоне? И пришла к выводу, что в этом нет совершенно никакого смысла. В бессмертии значение имеют не места, а люди... мой дом всегда там, где семья. И пусть мы живем как отшельники, среди почти непроходимых, первозданных дебрей, мне это нравится. Лес, который гостеприимно раскинул над нами свой зеленый, надежный полог, дает мне ощущение свободы, и, как ни странно, защищенности.

Джейк пару раз, ради смеха, а может от скуки «спел туристам песнь Луны» — как он называл свой жуткий, леденящий кровь вой. За что и получил весомый выговор от Карлайла: «Джейкоб, — сказал он, — ты же не хочешь привлечь сюда охотников за головами?» Все были согласны с ним и признавали, что среди людей сейчас полно любителей экстремальной охоты. «Подумаешь, появиться пара-тройка баек среди туристов об огромном звере... кому это вообще интересно?» — отмахнулся Блэк.

Он становился более серьезным только в одном случае — если речь заходила о безопасности Ренесми. И это было определяющим фактором для того, что бы он прекратил свои «шутки». Я рада, что Джейкобу все же удалось, хоть ненадолго выбраться в Ла-Пуш. Определенно, он тоскует по отцу и стае. Хотя и не показывает вида.

Несси наскучило чтение, она вскочила на ноги и подбежала к отцу:

— Папуля, давай что-нибудь исполним вместе? Например — это... — Изыщные маленькие пальчики запорхали над клавишами.

Я с затаенной гордостью и восхищением любовалась ими: блестящие солнечные искорки играли в одинаковых бронзовых шевелюрах, когда отец и дочь склонились над роялем голова к голове. Это было... непередаваемо. Сладкое и щемяще-томительное чувство разрывало мое неподвижное сердце.

— И мы любим тебя! — Эдвард повернулся ко мне, улыбаясь. Золотистые глаза светились от счастья. Нет, на этот раз он не читал моих мыслей, я уверена, хотя и мог бы — без труда. Я достаточно хорошо научилась не закрываться от него и, когда мы были наедине, выталкивала щит во вне, за ненадобностью. Это удавалось мне не без труда, поначалу, но через месяцы тренировок стало так же естественно, как дышать или не дышать. Просто все мои эмоции отражались на лице. Я по-прежнему — «открытая книга». Ха.

— У вас отлично получается! — похвалила я.

— Еще бы! — Несси разругалась от похвалы. Еще одна до боли знакомая черта присущая мне когда-то, и утраченная навсегда. — Папуля лучший в мире преподаватель!

Когда обнаружилось, что у малышки, помимо прочих талантов еще и абсолютный музыкальный слух, Эдвард вплотную занялся ее обучением музыкальной грамоте.

— Среди Калленов достаточно хороших преподавателей, верно? — Эдвард осторожно отпустил крышку рояля.

Конечно же, он прав. На семейном совете было решено, что нашей девочке не следует посещать школу. Все-таки развивается она слишком быстро, даже несмотря на то, что темпы ее роста существенно замедлились. Однако, к моменту, когда ее сверстники окончат среднюю школу, оставаясь еще детьми — как в физическом, так и в интеллектуальном плане, Несси будет уже далеко впереди, непреодолимо далеко...

Сейчас ее образованием занимаются Карлайл и Эсми.

Возможно, когда она... нет — когда мы все будем к тому готовы, Несси отправится в школу — в последний выпускной класс, может быть, это будет даже школа города Форкс. — Я улыбнулась этой мысли, хотя улыбка вышла немного грустной — Чарли наверняка будет в восторге, вот только ему предстоит поломать голову над тем, как объяснить жителям Форкса наличие у него такой необычной родственницы, так похожей на меня, но такой взрослой.

Я вздохнула. Удастся ли нам с Эдвардом присутствовать при этом? О том, чтобы вся семья вернулась через несколько лет в Форкс, и речи быть не может — слишком много вопросов, совсем ненужных вопросов может возникнуть у его жителей, когда они увидят всех нас в неизменном виде.

Но ведь мы-то можем? В конце концов, пять-шесть лет не меняют человека до неузнаваемости, да и косметологическая индустрия шагнула далеко вперед. Всегда можно намекнуть, что мы поклонники пластической хирургии, ведь люди и сами привыкли оправдывать именно этим нашу разительную привлекательность... или это слишком опасно?..

Эдвард оказался близко так быстро, что я не успела проследить за его движением, увлеченная своими тягостными размышлениями. Видимо, он уловил перемену моего настроения и прочел то, что меня тревожило. Он нежно взял меня за руку, побудил встать и привлек меня к себе, обнимая так крепко, что казалось, хотел вобрать меня всю в себя, оградив от любых неприятностей.

— Все будет хорошо, Белла! — выдохнул он, зарываясь лицом в мои волосы и легонько целуя меня в висок. — Подумай лучше о приятном. — Он лукаво сощурил глаза, едва сдерживая улыбку.

— Что ты хочешь сказать? — Я отстранилась, перебирая в уме поводы для его игривого настроения.

Нет. Он не намекал на близость, то есть, желание плескалось в его глазах, как теплое ласковое море, но нет, не сейчас. А что еще может быть приятного? Предстоящее обучение в одном из самых престижных колледжей США? Ну, да, конечно...

— Только не говори, что ты забыла, миссис Каллен...

— Ой! — вырвалось у меня. Ну конечно! Август. Годовщина нашей свадьбы! Элис наверняка уже затевает нечто грандиозное... Даже обладая совершенной вампирской памятью, я все еще умудряюсь что-то забывать! Впрочем — неудивительно, столько всего происходило в последнее время...

— О, Боже! Ты несносный вампир! — простонал Эд.

— Может быть забывчивость — еще один мой дар? — хихикнула я, отстраняясь и заглядывая в любимые глаза. Ответом мне послужил продолжительный вздох мужа и еще более крепкие объятия.

Итак, нам предстоит торжество.

Сейчас я вполне терпимо отношусь к излишней инициативности Элис, и понимаю ее намного лучше. Если раньше я не любила праздники и подарки из опасения выглядеть глупо и неуклюже из-за стесненности в финансах и невозможности сделать ответный жест (теперь эти воспоминания были замутненными и вызывали лишь недоразумение), все это отпало за ненадобностью. Когда у тебя впереди вечность — почему бы не заполнить ее позитивными эмоциями для близких? Только это и имеет ценность — исключительную ценность — их улыбки, радость, счастливый смех. А деньги — тлен, ничто. Теперь они утратили для меня свою значимость.

Надо обсудить все с Эсми, Элис и Розали, а в ближайшие выходные — выбраться в город за покупками.

Ренесми потянулась к ноутбуку, напоминая нам о том, что скоро предстоит сеанс видеосвязи с Чарли. Перед отъездом мы установили у него мощный компьютер последней модели. Отец, конечно, протестовал, но недолго, вскоре он понял все преимущества такого подарка. И, да что там, говорить — он очень скучал по мне, а еще больше — по Несси. Поэтому возможность видеть девочку, в любое удобное время, доставляла ему несомненную радость.

Он очень любит ее, и порой так ревностно относится к ней, что складывается впечатление, что он думает, что мы — ее родители — представляем для девочки опасность. По крайней мере Эдвард, ну или все Каллены, которым он перестал доверять, и которых опасался.

Отрадно, конечно, что Чарли признавал теперь, что мы с Эдвардом одно неделимое целое, что мы не способны существовать друг без друга, но так больно и грустно осознавать, что он, придя к таким выводам, почти утратил доверие ко мне тоже.

А еще больнее от того, что он в чем-то прав. Опасности сопровождали нашу дочь с самого рождения, и отчасти в этом виновата наша сущность, сам факт нашего существования, наш мир... Но Чарли... неужели он не чувствует и не понимает, что мы будем защищать Несси самоотверженно, всегда... до конца... Хотя, ему так мало дано знать... Так все сложно...

Но, еще сложнее обстоят дела с Рене. Я предпочитаю разговаривать с ней по телефону, лишь изредка соглашаясь на видеозвонки (Ненавижу линзы! Хотя глаза уже не такого ужасающего цвета, но на мои прежние походят еще меньше). О девочке ей ничего не сообщали. Надо отдать должное Чарли, если он и проговорился, то только о том, что Каллены усыновили еще одного ребенка.

Карлайл считает, что нужно повременить со знакомством до той поры, пока Ренесми полностью не сформируется. Но ждать еще почти шесть лет... не уверена, что получится.

Пока удадается отделаться отговорками, что девочка гостит у Тани, что она в школе, у друзей, но Рене не утрачивает интереса к данной теме. Боюсь, в один прекрасный момент она решит приехать навестить меня. Пока, конечно, ей не до того — они с Филом колесят по всей стране, и лишних средств да и времени у нее нет. Именно по этой причине они наверняка пропустят наше торжество — из-за очередного «важного» бейсбольного матча. Удивительно вообще, что

Рене, при таком плотном графике смогла все же посетить свадьбу дочери.

Эдвард согласно усмехнулся, прочтя мои мысли.

И все же, надо уточнить у Элис. А вот и она.

Дверь распахнулась, в гостиную маленьким вихрем ворвалась сияющая, как всегда грациозная и лучезарная моя подруга. В руках у нее воздушным ароматным облаком колыхался огромный букет сирени.

Надо отметить, что сирень всех оттенков — белоснежная, пурпурная, нежно-голубая, насыщено-фиолетовая произрастает в здешних местах повсюду. Наверное, было бы уместным разместить ее изображение на гербе штата, как самую характерную достопримечательность.

Следом за Элис показался Джаспер — он выглядел умиротворенным, впрочем, как всегда — после удачной охоты.

— Что вы хотели, но боялись спросить у старушки Элис? — вместо приветствия пропела сестра Эдварда. Мы с Несси прыснули от смеха.

— Это тебе, — она протянула мне свежий букет, источающий терпкий, оглушающий аромат. Джейк говорил, что этот запах даже перебивает наше «невыносимое амбре», Эдвард тогда при этих словах ухмыльнулся, наверняка индеец мысленно употребил гораздо более крепкое словцо.

Однако он прав, несмотря на то, что я обожаю сирень, сейчас ее запах обрушился на меня как таран, и если бы я была человеком, моя голова давно бы разламывалась от боли. Все хорошо в меру.

Эдвард буквально на пару миллиметров повернул лицо к Элис.

— Ох, прости, дорогая! — Она выхватила букет из моих рук и скорчила огорченную рожицу. — Жаль, придется пересмотреть кое-что...

Приподняв бровь, я покосилась на мужа.

— Элис планировала использовать белую сирень в украшении дома на наше с тобой торжество. Много. Очень много сирени. — Смеясь, он закатил глаза, покачивая головой.

— Я еще ничего точно не решила! — Отчаянным, резким жестом Элис заставила его замолчать. — И не надо раскрывать мои планы, а то я за себя не отвечаю! — Она фыркнула и демонстративно отвернулась от нас.

— Все хорошо, Элис. — Я поспешила успокоить ее, хотя она и не сердилась вовсе, просто дурачилась. — Я люблю сирень... ну просто... не в таких количествах. Точно.

Элис тем временем замерла, неподвижно глядя в одну точку, взгляд ее затуманился.